

РОЖДЕНИЕ АРМИИ

А. КОНОНОВ

В ту ночь злой февральский ветер дул с моря. На всех заводах гудели без отдыха гудки. Это Ленин звал к Смольному всех, кто готов был сражаться за свою страну. Отечество было в опасности: немцы шли на Петроград.

Ленин работал всю ночь. Он писал воззвание к народу.

Иногда он вставал, подходил к окну. Во дворце Смольного горели костры, стояли пулемёты, бойцы в серых шинелях переносили куда-то связки сабель, винтовки.

У одного костра стоял матрос в чёрном бушлате с поднятым воротником. Он всё отворачивался от ветра, присел над костром, грел руки. И, видно, никак не мог согреться. Тогда он выпрямился и пустился в пляс.

Ленин полюбовался на матроса и вернулся к письменному столу. Он ещё раз перечитал своё воззвание, крупно написал сверху: «Социалистическое отечество в опасности», — и быстро вышел из кабинета в коридор. И тут только вспомнил, что ещё очень рано, ещё ночь и вряд ли он найдёт кого-нибудь из Совнаркома.

Тогда, отдыхая после своего двадцатичасового рабочего дня, он не спеша пошёл по коридору. Коридор был совсем пустой в этот час, и шаги в нём звучали гулко.

У лестницы Ленин остановился. Там, на площадке, стоял около пулемёта молодой солдат, караульный.

— А что, товарищ, можем мы победить врага этим пулемётом? — спросил его Ленин.

— Безусловно побьём, Владимир Ильич! — весело ответил солдат.

— Немца!

— Немца!

— А у него броневики, пушки... сила.

— Всё равно побьём, Владимир Ильич!

— И я, товарищ, такого же мнения... Вот именно: всё равно побьём.

Ленин повернулся и тем же шагом, не спеша, пошёл в свою комнату. У самой лампы всё ещё лежала последняя военная сводка: немцы подходили к Пскову, готовили удар по Петрограду.

Рис. В. Кулькова

Если бы иметь побольше таких бойцов, как этот пулемётчик, как матрос у костра! А разве их мало! Нужно только время, чтобы собрать их, создать свою армию.

Но времени мало, враг рвётся к советской столице.

Чёрное окно в комнате стало серым: наступало утро. Тревожных гудков больше не было слышно. Ленин прислушался. Откуда-то издали донеслась музыка. Через минуту она стала громче. Медные трубы военного оркестра играли марш. Раздалась команда, в широкие ворота Смольного входила воинская часть.

Ленин вглядывался, стоя у окна: бойцы были одеты в короткие полушубки, в круглых шапочках. Одежда эта показалась ему знакомой. И он вспомнил: в такой одежде встречали его сестрорецкие оружейники в марте прошлого года, когда он воз-

вращался из-за границы. Только тогда у них не было винтовок.

Небо светлело всё больше.

В коридорах Смольного послышались шаги, голоса. Дверь скрипнула, в комнату вошёл секретарь.

— Это товарищи из Сестрорецка! — спросил Ленин, всё ещё глядя в окно.

— Красногвардейцы, рабочие с Сестрорецкого оружейного завода. Их девять тысяч восемьсот человек.

Сколько же всех! По тревожному гудку шли ночью к Смольному кронштадтские матросы, питерские красногвардейцы, верные революции солдаты...

Шли, гремя колёсами, поезда с красными войсками на Нарву и Псков.

23 февраля 1918 года немцам был нанесён первый удар. Их наступление было остановлено.

Этот день стал днём рождения нашей Армии.